

Серія II. № 3.

Петроградъ,
1914 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣздка въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

Série II. № 3.

Petrograd,
1914.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des ujgurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaikalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Enisej, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungus et les oročons de la Transbaikalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВѢДЕНІЯ
Академии Наук
СССР

Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгусамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 гг. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ.

На мѣсто командировки къ тунгусамъ Забайкальской области мы выѣхали изъ Петербурга 22 мая 1912 г. и прибыли въ г. Читу 1 июня. Въ виду того, что маршрутъ еще не былъ выработанъ, мы обратились за совѣтомъ и указаніями къ Д. М. Головачеву, предсѣдателю мѣстнаго отдѣла И. Р. Г. О., и г. Черныхъ, члену того же общества.

Главной цѣлью командировки было изученіе мѣстнаго тунгусскаго языка. Еще въ 40-хъ годахъ мин. ст. на территоріи теперешнихъ Читинскаго и Нерчинскаго уу. Кастреномъ были изучены два діалекта забайкальскихъ тунгусовъ—урульгинскій и маньковскій. По имѣющимся даннымъ, подтвержденнымъ въ Читѣ указанными лицами, тунгусовъ, дѣйствительно, можно было найти въ этихъ мѣстахъ, и мы, выполнивъ необходимыя формальности, выѣхали на ст. Урульга Заб. ж. д., а 7-го июня прибыли въ тунгусскій улусъ Нарынъ-Талача Урульгинской волости.

Вскорѣ по приѣздѣ было установлено, что урульгинскіе тунгусы успѣли забыть свой родной, тунгусскій языкъ, а говорятъ на испорченномъ бурятскомъ. Впрочемъ, въ этомъ же улусѣ нашелся одинъ старикъ, который помнилъ отдѣльныя тунгусскія слова. Въ другихъ улусахъ мы встрѣчали тунгусовъ, умѣющихъ говорить по-ороченски. Тогда было рѣшено наше пребываніе у тунгусовъ использовать, насколько это было возможно, въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ.

Вся группа кочевыхъ тунгусовъ Читинскаго уѣзда, противопологая ее оленеводамъ-ороченамъ съ одной стороны и бурятамъ съ другой стороны, состоитъ изъ 5 большихъ и двухъ маленькихъ улусовъ съ общимъ числомъ около 130 юртъ и населеніемъ около

670 душъ обоого пола. Эти улусы расположены одинъ отъ другого на разстояніи 15—35 верстъ, образуя дугу по отношенію къ линіи желѣзной дороги и рр. Ингода и Шилка.

Западный улусъ, Нарынъ-Талача, отстоитъ отъ ст. Урульга на 25 верстъ, самый дальній, Торгаконъ, на 65 в. отъ линіи желѣзной дороги и восточный улусъ, Дэлюнъ, находится въ 30 верстахъ отъ ст. Шилка. Между ул. Нарынъ-Талача и Торгаконъ находятся два улуса—Поварня и Кучигыръ, два же маленькихъ улуса Куджертай и Шаргольджинъ лежатъ въ сторонѣ: первый—къ югу, близъ линіи ж. д., второй—къ западу, на притокѣ р. Улдурги. Названія рѣчекъ, по которымъ расположены улусы, соотвѣтствуютъ названіямъ послѣднихъ.

Группа перечисленныхъ улусовъ окружена со всѣхъ сторонъ обрусѣвшими тунгусами, переселенцами, казаками и бурятами. Въ нѣкоторыхъ улусахъ живутъ въ качествѣ работниковъ буряты, а также довольно часто встрѣчаются женщины-бурятки, которыхъ улдургинскіе буряты за большіе калымы охотно отдаютъ замужъ за тунгусовъ.

Населеніе улусовъ занимается скотоводствомъ, овцеводствомъ и коневодствомъ, охота же играетъ незначительную, подсобную роль; только двѣ семьи (въ улусѣ Дэлюнъ) пытаются перейти къ земледѣлію. Живутъ кочевые тунгусы бѣдно, такъ какъ скотоводство съ размежеваніемъ земель значительно упало. Всѣ улусы, кромѣ части улуса Торгаконъ, на зиму перебиваются въ «пади», болѣе защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ, гдѣ за лѣто бываетъ заготовлено сѣно для скота и лошадей. Тамъ строятъ постоянныя болѣе теплыя юрты изъ бревенъ по образцу зимниковъ улдургинскихъ бурятъ, а ничтожное меньшинство живетъ въ войлочныхъ юртахъ. У двухъ-трехъ семей имѣются дома русскаго типа.

Приблизительно 25% всѣхъ тунгусовъ исповѣдуетъ ламаизмъ, остальные крещены. Это, однако, не служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы они во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни обращались къ шаманамъ. Въ 5 улусахъ имѣется два шамана и одна шаманка, не считая еще одной старухи, которая за дряхлостью больше не шаманитъ. Изрѣдка въ улусы наѣзжаютъ православные священники, а сами тунгусы охотно посѣщаютъ сосѣднія села обрусѣвшихъ тунгусовъ, особенно въ большіе праздники, когда, кромѣ торжественной службы въ церкви, они могутъ имѣть много развлеченій. Обычно въ такихъ

случаяхъ устраиваются конскіе бѣга; до которыхъ всѣ тунгусы больше охотники. Въ улусѣ Дэлюнъ на одномъ изъ окружающихъ его холмовъ имѣется даже часовня, но въ то же самое время сосѣдніе два холма предвзначены — одинъ для ламаитскихъ церемоній, другой для шаманскихъ камланій, и всѣ три холма у населенія пользуются равнымъ уваженіемъ. Такимъ образомъ, вѣрованія въ настоящее время сплелись въ запутанный клубокъ съ преобладаніемъ, все-таки, шаманства.

Перечисленные улусы выдѣлены въ особую административную единицу — булукъ кочевыхъ тунгусовъ, съ булучнымъ старостой во главѣ, и входятъ какъ часть въ Урульгинскую волость. Свое происхождение кочевые тунгусы ведутъ отъ родовъ, прикочевавшихъ въ Забайкалье съ кн. Гантимуромъ въ XVI столѣтіи, и называютъ себя терминомъ хамнаѳац; русскіе называютъ ихъ тунгусами, орочены — мурчең «лошадные» (отъ бурятскаго мурің — лошадь). Къ русскимъ они относятся со страхомъ и почтеніемъ; приблизительно такое же отношеніе у нихъ и къ бурятамъ, а тѣ и другіе разсматриваютъ ихъ какъ низшую расу. Кочевые тунгусы въ свою очередь отыгрываются презрительнымъ отношеніемъ къ ороченамъ, которые «бродятъ въ лѣсу, какъ звѣри».

Среди тунгусовъ встрѣчаются грамотные, хотя въ очень ограниченномъ числѣ, и эти немногіе обращаютъ свои знанія главнымъ образомъ на писаніе безконечныхъ жалобъ, прошеній и т. п. Нѣсколько человекъ изъ числа ламаитовъ умѣютъ читать и по-монгольски.

Въ улусахъ кочевыхъ тунгусовъ мы оставались одинъ мѣсяць. За это время была произведена перепись населенія въ цѣляхъ установленія рождаемости, смертности, времени заключенія браковъ, количества скота и т. п. Было измѣрено 91 мужчинъ и женщинъ; изъ нихъ — 65 мужчинъ и 15 женщинъ, показавшихъ обояхъ родителей тунгусами, 6 мужчинъ и 2 женщины смѣшаннаго русско-тунгусскаго происхожденія, 2 бурята и 1 бурятка. Эти матеріалы, обработанные мною при помощи различныхъ методовъ, дали возможность установить наличность, по крайней мѣрѣ, двухъ антропологическихъ типовъ: одного — близкаго бурятамъ, весьма короткогодоваго и сравнительно высокорослаго, и другого — среднеголоваго и сравнительно низкорослаго съ соответствующими различіями въ большинствѣ другихъ

признаковъ. Кромѣ того можно думать о наличности слѣдовъ и третьяго типа, слабѣе выраженнаго. При помощи фонографа были записаны (14 валиковъ) пѣсни и сказки. Мотивы пѣсенъ кочевыхъ тунгусовъ — преимущественно бурятскаго происхожденія. Записанъ и сфотографированъ въ отдѣльныхъ моментахъ свадебный обрядъ, который удалось наблюдать въ улусѣ Далюнь. Описанъ, сфотографированъ и частью зарисованъ шаманскій костюмъ, а также описаны нѣкоторые шаманскіе обряды и кровавыя жертвоприношенія. Сдѣланы записи словъ и фразъ, а также составлена таблица терминовъ родства. Кромѣ того было сдѣлано 72 фотографическихъ снимка.

Такимъ образомъ оказалось, что кочевые тунгусы всю матеріальную культуру, языкъ, отчасти вѣрованія заимствовали отъ бурятъ и въ антропологическомъ отношеніи являются смѣсью съ замѣтнымъ вліяніемъ также бурятъ.

Въ послѣднее время на физическое и культурное вліяніе бурятъ наслаивается еще и вліяніе русскаго элемента. Изъ тунгусской же культуры они сохранили только шаманскій костюмъ, кой-какія вѣрованія, любовь къ охотѣ и т. п.

Въ Читѣ намъ указывали, что, кромѣ урульгинской волости, кочевые тунгусы живутъ еще въ Маньковской и Шандуинской волостяхъ. Однако, изъ разспросовъ урульгинскихъ тунгусовъ выяснилось, что въ указанныхъ волостяхъ едва ли удастся найти знающихъ тунгусскій языкъ¹⁾, и намъ ничего не оставалось, какъ въ поискахъ за языкомъ отправиться на сѣверъ къ ороченамъ.

Отъ наиболѣе удаленнаго отъ желѣзной дороги тунгусскаго улуса до ближайшаго пункта, обитаемаго ороченами, приблизительно 140 верстъ вьючнаго пути черезъ р. Улдургу (пр. р. Нерчи), занятую теперь вмѣстѣ со всѣми ея притоками бурятами, прикочевавшими въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія изъ Баргузинскаго уѣзда.

8-го іюля мы выступили изъ ул. Торгаконъ при 2 вьючныхъ лошадахъ и 2 проводникахъ на р. Акиму (правый притокъ р. Нерчи, спускающійся съ Яблоноваго хребта), гдѣ находится селеніе орочень Тьксѣр или, какъ его называютъ русскіе, — Такшеръ. Изъ ул. Тор-

1) По произведенной впоследствии небольшой анкетѣ черезъ посредство отдѣла Географическаго Общества это подтвердилось.

законъ мы вышли въ долину р. Дарасунъ, затѣмъ, переваливъ хребетъ, спустились по р. Жерчѣ до р. Улдурги, и, наконецъ, поднявшись по р. Ясутѣ и ея притоку Ясутукану, спустились въ долину р. Акимы въ 40 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Нерчу.

Тропа, по которой мы прошли въ это время года, не представляетъ большихъ неудобствъ, такъ какъ въ июлѣ рѣки не бываютъ многоводны, а болота встрѣчаются только въ верхнемъ теченіи р. Дарасуна, близъ перевала. Другая тропа, ведущая также на р. Акиму, выходитъ изъ сел. Зюльзя, идетъ по рр. Улунтуй и Кужертай и сливается на р. Ясутуканъ съ той, по которой мы шли. Третья тропа идетъ изъ сел. Зюльзя по р. Нерчѣ до устья р. Акимы и затѣмъ вверхъ по р. Акимѣ. Послѣдняя менѣе удобна, такъ какъ почти все время приходится идти черезъ небольшіе хребты, и многоводіе р. Нерчи часто не даетъ возможности перейти ее въ бродъ даже въ сухіе мѣсяцы лѣта. Четвертая тропа болѣе удобна, и ею пользуются какъ орочены, имѣющіе дѣла съ зюльзинскими купцами, такъ и сами купцы. Идетъ она черезъ селеніе Зюльзиканъ на селеніе Кыкыръ (на р. Нерчѣ, выше впаденія въ нее р. Акимы), а изъ Кыкыра внизъ по правому берегу Нерчи до устья Акимы. Для насъ болѣе удобной по краткости оказалась та, по которой мы прошли, и на весь переходъ мы затратили только 3 дня.

На этотъ разъ наши ожиданія найти чистый тунгусскій языкъ увѣнчались успѣхомъ. Въ смыслѣ же этнографическомъ орочены этого селенія сохранили лишь кое-что изъ культуры ороченъ-оленоводовъ, такъ какъ съ осѣдлостью перешли къ коневодству и скотоводству, а вмѣстѣ съ этимъ оказались подъ вліяніемъ тунгусовъ, кочевыхъ бурятъ и русскихъ.

Въ краткихъ чертахъ исторія образованія селеній ороченъ и перехода части оленныхъ къ осѣдлости, разведенію лошадей и рогатаго скота сводится къ слѣдующему.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ орочены Нерчинской тайги, а также и Баргузинской, вслѣдствіе эпидеміи, потеряли почти всѣхъ оленей и поселились въ ближайшихъ къ Нерчинской тайгѣ селеніяхъ обрусѣвшихъ тунгусовъ — Кыкырѣ, Акимѣ, Зюльзѣ, Зюльзиканѣ, а также и въ другихъ болѣе близкихъ къ р. Шилкѣ. 24 семьи осѣли на р. Акимѣ и нѣсколько семей — на р. Юмарченѣ (прав. притокъ р. Витима). Образовавшееся на р. Акимѣ селеніе было названо Тыксырѣ по

имени полумиягического орочена, который еще на памяти «отцовъ-дѣдовъ» зимоваль въ этихъ мѣстахъ. Со времени падежа оленей и переселенія въ русскія деревни начинается интенсивное обрусѣнiе нерчинскихъ ороченъ. Вскорѣ послѣ падежа большая часть ороченъ снова завела оленей и ушла въ тайгу, унося съ собою всѣ соблазны цивилизаціи обрусѣвшихъ тунгусовъ и главнымъ образомъ пристрастiе къ водкѣ. Основанныя же селенія по Акимѣ и Юмарчену продолжили свое существованіе, хотя большая часть построенныхъ жилищъ въ настоящее время пустуетъ.

Нерчинскіе — какъ осѣдлые, такъ и оленные — орочены поддерживаютъ сношенія съ русскими селеніями, обычно умѣютъ говорить по-русски и малопомалу оставляютъ старинный укладъ жизни. Непосредственно послѣ оленяго падежа и переселенія въ русскія деревни большая часть ихъ погибла отъ какой-то эидеміи, и отъ нѣкоторыхъ родовъ, нѣкогда многолюдныхъ, осталось лишь по нѣсколько человѣкъ. Такъ, напримѣръ, отъ рода Самаѣр осталось только 6 мужчинъ. Въ настоящее время въ Тыксырѣ и селеніи Утесина, которое лежитъ на 5 верстъ ниже перваго по теченію р. Акимы, живутъ 9 семей ороченъ и двѣ семьи тунгусовъ, прикочевавшихъ въ Утесину нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ р. Улдурги.

Главнымъ промысломъ осѣдлыхъ ороченъ, какъ и раньше, является охота, а не скотоводство. У двухъ семей, напримѣръ, нѣтъ совершенно рогатаго скота, овецъ же совершенно не разводятъ. Для передвиженія пользуются лошадью, но телѣгъ по причинѣ отсутствія дорогъ не имѣютъ; зимою, хотя и не всѣ, ѣздятъ на саняхъ. Форма жилищъ заимствована у кочевыхъ тунгусовъ и бурятъ. Русскіе купцы доставляютъ имъ матеріи, порохъ, хлѣбъ и т. п. въ обмѣнъ на пушнину. Но такъ какъ пушнина, главнымъ образомъ бѣлка, добывается только осенью, то орочены оказываются въ экономической кабалѣ у купцовъ. Въ такомъ же положеніи оказываются и орочены-оленеводы, которые приходятъ для торговыхъ сдѣлокъ съ купцами въ Тыксырѣ, а также и на ярмарки — балгор — устраиваемыя преимущественно на р. Каренгѣ. Официально орочены считаются православными, но въ дѣйствительности они — настоящіе шаманисты и о. христіанствѣ не имѣютъ никакого понятія. Въ Утесинѣ постоянно живетъ шаманка-тунгуска, а шаманы-оленеводы являются желанными гостями. Наши наблюденія,

однако, не были ограничены только осѣдлыми ороченами. Въ Тыксырѣ довольно часто заходят орочены-оленеводы, и мы имѣли возможность видѣть двѣ семьи оленныхъ, остававшихся въ Тыксырѣ около 10 дней.

Въ Тыксырѣ мы оставались до 7 августа. Главной причиной нашего скорого отъѣзда было то, что послѣ 10 августа невозможно достать лошадей, такъ какъ въ это время все мужское населеніе съ лошадьми уходитъ на охоту, и мы рисковали бы остаться въ Тыксырѣ, не имѣя достаточнаго снаряженія на неопредѣленное время.

Такъ какъ временемъ мы были сильно ограничены, то главное вниманіе было обращено на изученіе языка, причемъ я записалъ около 1.800 словъ, до 300 фразъ и 5 небольшихъ текстовъ разсказовъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, между діалектами, изученными Кастреномъ, и ороченскимъ діалектомъ оказались существенныя морфологическія и фонетическія различія.

При сборѣ словарнаго матеріала мною было обращено особое вниманіе на термины родства и на названія племенъ и родовъ. Время, свободное отъ изученія языка, мы употребили на изученіе матеріальной культуры, отчасти вѣрованій, способовъ погребенія и т. п.

За недостаткомъ времени и лошадей, о доставкѣ скелетовъ цѣлкомъ съ содержимымъ погребеній и раскопкахъ старыхъ стойбищъ нельзя было и думать; поэтому мы ограничились лишь добычею двухъ череповъ.

За время пребыванія у ороченъ было заполнено 15 фонографическихкихъ валиковъ (пѣсни, сказка и разсказы).

Ороченская пѣсня вполне своеобразна. Приходится отмѣтить, что русское и бурятское вліянія, если и имѣются, то очень незначительныя, и въ тематическомъ отношеніи ороченскія пѣсни вполне оригинальны. Для ороченской пѣсни характерно частое пользованіе стаккато на ряду съ легато и частая смѣна форто и піано; ритмы весьма разнообразны; темпы также. Къ этому еще необходимо прибавить большое разнообразіе мотивовъ, мягкій, негортанный тембръ голосовъ и пѣніе хоровыхъ пѣсенъ не въ унисонъ. Пѣсни и мотивы кочевыхъ тунгусовъ, заимствованы вмѣстѣ съ языкомъ у бурятъ и, вѣроятно, сильно упрощены. Кромѣ того тунгусы гораздо рѣже вообще поютъ и менѣе общественны, чѣмъ ороченны. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ музыкальныхъ инструментовъ нѣтъ, если не считать «варганчика», имѣющаго

самое широкое распространение въ Сибири и за ея предѣлами. На основаніи опыта личнаго пользованія фонографическими записями, мы пришли къ убѣжденію, что фонографъ даже несовершенной конструкціи весьма полезенъ и необходимъ для работы, особенно при изученіи мотивовъ. Воспроизведеніе на фонографѣ уже записанныхъ мотивовъ и сказокъ производило на ороченъ и тунгусовъ самое благопріятное впечатлѣніе; тексты записанныхъ сказокъ имъ были вполне понятны, а юмористическіе рассказы вызывали большое оживленіе и смѣхъ. Замѣчу между прочимъ, что европейская музыка далеко не всѣмъ ороченамъ понравилась, но нѣкоторые находили ее для себя настолько пріятной, что по 3—4 раза подъ рядъ прослушивали одинъ и тотъ же валикъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась I часть IV симфоніи Бетховена. Тунгусы и буряты къ европейской музыкѣ относились совершенно безразлично.

Въ Тыксырѣ нами было сдѣлано болѣе 50 фотографическихъ снимковъ, зарисованы орнаменты, и Е. Н. Широкогорова спеціально изучала музыку и танцы. Отъ антропометріи, по причинѣ недостатка матеріала, пришлось отказаться, если не считать 6 мужчинъ и 1 женщину, измѣренныхъ по неполной программѣ.

На обратномъ пути изъ Тыксыра на пріискѣ Дарасунъ нами было измѣрено 23 китайца изъ окрестностей г. Чифу. Средняя роста этихъ индивидовъ равна 169,3 см. и средняя головного указателя — 74,72, при средней длинѣ головы 191,1 мм. и ширинѣ 142,8 мм.

По дорогѣ въ гор. Чыту мы посѣтили еще разъ ул. Нарын-Талача.

За все лѣто нами было сдѣлано 720 верстъ на лошадахъ, изъ которыхъ около 280 верстъ верхомъ.

По возвращеніи въ Петербургъ я приступилъ къ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ. Антропометрическія данныя о кочевыхъ тунгусахъ мною были обработаны и вмѣстѣ съ краткимъ этнографическимъ очеркомъ приготовлены къ печати, подъ названіемъ «Кочевые тунгусы Забайкальской области Читинскаго уѣзда. Антропологическій очеркъ». Записи по языку ороченъ и этнографическія данныя о нихъ были приведены въ порядокъ. Затѣмъ нами былъ разработанъ маршрутъ поѣздки къ забайкальскимъ ороченамъ-оленоводамъ, цѣлью которой было продолженіе начатыхъ работъ по изученію языка, этнографіи, антропологіи и музыки ороченъ.

Наше желаніе продолжать эти работы встрѣтило сочувствіе Комитета, и мы, получивъ необходимыя средства и указанія, выѣхали изъ Петербурга 10 и прибыли въ Читѣ 21 мая 1913 года.

Въ Читѣ мы оставались три дня для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ снаряженія и получения бумагъ; 24 мая мы выѣхали по желѣзной дорогѣ въ г. Нерчинскъ, гдѣ были вынуждены задержаться на нѣсколько дней въ ожиданіи вещей, посланныхъ намъ по почтѣ. Немедленно по полученіи ихъ мы выѣхали по трактовой дорогѣ въ село Зюльзю, а оттуда въ селеніе Зюльзиканъ, куда и прибыли 31 мая.

Село Зюльзиканъ находится въ 89 верстахъ отъ г. Нерчинска и является послѣднимъ пунктомъ, до котораго можно проѣхать на колесахъ. Какъ и другія соленія этой части Забайкалья, оно населено обрусѣвшими тунгусами. Изъ этого селенія ежегодно и даже по нѣсколько разъ въ годъ отправляются партіи купцовъ съ товарами для ороченъ и отчасти якутовъ. У купцовъ можно было разсчитывать найти лошадей и кой-какое снаряженіе специально таежное. Кромѣ того въ сел. Зюльзиканъ долженъ былъ прибыть ороченъ изъ сел. Тыксырь, посѣщеннаго нами въ предыдущемъ году. По прояскамъ купцовъ, нашъ проводникъ-орочень, онъ же и переводчикъ, во-время не явился, и мы были вынуждены взять въ проводники обрусѣвшаго тунгуса.

Въ Зюльзиканѣ послѣ упорнаго торга мы купили 5 лошадей — 3 вьючныхъ и двухъ верховыхъ. При покупкѣ лошадей для таежнаго передвиженія приходится быть особенно осторожнымъ, такъ какъ обычныя мѣрки для опредѣленія качества лошадей здѣсь не подходятъ. Для путешествія по тайгѣ лошадь не должна быть очень тучной и большой, такъ какъ тучная лошадь сильнѣе страдаетъ отъ жары, а большая вязнетъ въ болотѣ, но она не должна быть и тощей, такъ какъ отсутствіе корма можетъ окончательно лишить ее силъ. Имѣетъ свое значеніе и цвѣтъ, такъ какъ на лошадь свѣтлой масти, напри- мѣръ, садится гораздо больше оводовъ, чѣмъ на лошадь темной масти. Если не считать того, что купленные нами лошади въ первое время, вслѣдствіе откармливанія ихъ хлѣбомъ, хромали на переднія ноги, наша покупка оказалась удачной.

4 іюня мы вышли изъ Зюльзикана при 3 вьючныхъ лошадяхъ и одномъ проводникѣ.

Первоначально мы предполагали пройти на р. Каренгу (пр. р. Витима), приблизительно на среднее течение ея, гдѣ орочены-оленоводы должны были собраться для обмѣна съ купцами. Передъ этимъ, однако, мы должны были захватить въ сел. Тыксырь, чтобы взять знакомаго проводника-орочена.

Сел. Тыксырь удалено отъ Зюльзикана приблизительно на 125 верстѣ вьючнаго пути, и мы туда прошли черезъ селеніе Кыкыръ (см. выше — варіантъ четвертый). Этотъ переходъ показалъ полную невозможность обойтись только однимъ проводникомъ, и когда мы прибыли въ Тыксырь, то было рѣшено оставить при себѣ зюльзиканскаго тунгуса и взять кромѣ того орочена. Нужно сказать, что орочены плохо знаютъ уходъ за лошадьми, и, взявъ только одного орочена, мы рисковали бы испортить лошадей.

Тыксырскій орочень былъ нанятъ вмѣстѣ со своею лошадыю, что дало намъ возможность разгрузить одну изъ вьючныхъ лошадей, распредѣливъ ея вьюкъ на всѣхъ остальныхъ, въ томъ числѣ и верховыхъ, и предоставить освободившуюся лошадь проводнику-тунгусу, который вынужденъ былъ сдѣлать первый переходъ пѣшкомъ, что сильно задерживало передвиженіе. Кромѣ функціи проводника орочень долженъ былъ служить и переводчикомъ.

Изъ сел. Тыксырь 11 іюня мы отправились на р. Юмарчень. Измѣненіе нашего маршрута было обусловлено тѣмъ, что мы узнали о свадьбѣ, которая должна состояться на р. Юмарчень и гдѣ по нашимъ расчетамъ мы могли встрѣтить больше оленныхъ орочень, чѣмъ на р. Каренгѣ. Такимъ образомъ отпадалъ одинъ изъ варіантовъ ранѣе предполагававшихся маршрутовъ.

Въ Читѣ насъ предупреждали, что переходъ на лошадяхъ черезъ Яблоновый хребетъ на р. Юмарчень въ лѣтнее время безусловно невозможенъ. Это мнѣніе не вполне правильно, такъ какъ по западному склону Яблоноваго хребта, сильно каменистому и болотистому, есть возможность пройти, правда, съ большими затрудненіями, а главное медленностью. Близъ перевала черезъ хребетъ сходятся тропы: одна изъ Тыксыра, другая съ р. Ясутукапъ (см. выше), по которой теперь перекочевываютъ въ зимнее время буряты съ р. Улдурга на лѣвые притоки р. Витима. Несмотря на то, что погода намъ благопріятствовала и уровень воды не былъ высокъ, переходъ изъ Тыксыра въ оро-

ченское селеніе Муясинъ (около 90 в.) мы могли сдѣлать только въ $3\frac{1}{2}$ дня. На р. Муясинъ, притокъ р. Юмарченъ, находится упомянутое ороченское селеніе, въ которомъ четыре семьи; изъ нихъ двѣ недавно прикочевали изъ Тыксыра, а двѣ другія — съ р. Конда (правый притокъ р. Витима). Кромѣ того нѣсколько семей оленныхъ орочень иногда зимуютъ въ Муясинѣ, и мы застали тамъ одну изъ нихъ. Въ Муясинѣ мы провели два дня и оттуда вмѣстѣ съ родственниками жениха поѣхали на р. Асынгли (пр. р. Амалать, впадающей въ р. Ципа), остановившись на 3 дня въ другомъ ороченскомъ селеніи, Усть-Юмарченѣ или Давыцкстын. Последнее состоитъ изъ 7 семей, прикочсавшихъ также изъ Тыксыра и съ р. Кайводы. Въ Муясинѣ и въ Усть-Юмарченѣ ороченны живутъ совершенно подобно тыксырскимъ, но кромѣ скотоводства и охоты занимаются еще и рыболовствомъ. Эти селенія удалены другъ отъ друга приблизительно на 40 верстѣ. Въ Усть-Юмарченѣ мы нашли 5 семей оленныхъ орочень, которые уковали изъ Муясына незадолго до нашего приѣзда. Эти семьи обычно кочуютъ по р. Чина (пр. р. Витима близъ истоковъ послѣдняго¹⁾).

Изъ Усть-Юмарчена мы въ числѣ около 60 человекъ отправились на свадьбу, состоявшуюся 23 іюня на р. Асынгли.

Все предыдущее время и послѣдующее до половины іюля было употреблено главнымъ образомъ на этнографическія наблюденія, такъ какъ при условіи почти безостановочнаго передвиженія нельзя было заниматься языкомъ. Отдѣльные моменты свадьбы были сфотографированы, и вся процедура записана въ порядкѣ дѣйствія; здѣсь же было измѣрено 17 человекъ. Представлялась возможность измѣрить и больше, но дождь помѣшалъ работѣ. При измѣреніяхъ, особенно вначалѣ, приходилось быть очень осторожнымъ, такъ какъ ороченны боятся инструментовъ и цѣль измѣреній имъ непопятна; поэтому приходилось по многу разъ объяснять настоящую цѣль измѣреній, и это, кажется, лучший способъ сохранять хорошія отношенія съ изслѣдуемыми. Ороченны, правда, питаютъ страхъ передъ русскими, и потому представляется полная возможность принудить ихъ къ измѣреніямъ,

1) Съ этихъ поръ и до конца путешествія мы все время оставались среди оленныхъ орочень.

но зато послѣ принужденій они будутъ уже навѣрное потеряны для дальнѣйшаго изслѣдованія, особенно въ области вѣрованій и т. п.

Присутствіе на свадьбѣ большого количества ороченъ дало возможность завязать большія знакомства и опредѣлило нашъ дальнѣйшій маршрутъ, который вполне совпадалъ съ однимъ изъ предполагавшихся вариантовъ. Тамъ же мы узнали, что 29 іюня состоится другая свадьба, на р. Чина, куда мы и послѣдовали вмѣстѣ съ группой ороченъ, среди которыхъ находилась также и невѣста со своими сородичами.

Тропа, идущая отъ Юмарчена черезъ р. Витимъ, около Большого Амалата, переходитъ въ телѣжную дорогу, которой пользуются золотопромышленники приисковъ, расположенныхъ по нѣкоторымъ притокамъ Малаго и Большого Амалатовъ. Препятствіемъ при этомъ переходѣ съ р. Юмарчена въ завитимскую часть плоскогорія служитъ р. Витимъ, которая только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ бродъ (на высотѣ р. Пуриконъ). Обычно же черезъ нее переправляются на плотахъ. Намъ удалось благополучно переѣхать на лошадяхъ; на лошадяхъ же пришлось перевозить и оленныхъ ороченъ, такъ какъ для оленей бродъ былъ слишкомъ глубокъ. Приблизительно на высотѣ р. Юмарченъ проходитъ Читинскій вьючный трактъ, идущій изъ Читы на прииски амалатскаго района. Этотъ трактъ нѣкогда видѣлъ лучшія времена, но теперь остались полуобгорѣвшія гати и сгнившіе мосты, чтó дѣлаетъ его еще менѣе удобнымъ даже для вьюковъ, хотя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на одинъ изъ притоковъ Амалата по нему пробрался обозъ телѣгъ. Дальше района амалатскихъ приисковъ и въ стороны отъ этого тракта путей сообщенія, если не считать едва замѣтныхъ тропъ, не существуетъ. Отъ р. Малаго Амалата идетъ сильный подъемъ на р. Чина, истоки которой находятся на высотѣ болѣе 1.500 метровъ. Въ районѣ близъ р. Витима и на самомъ Витимѣ находятся нѣсколько бурятскихъ улусовъ, вклинивающихся въ земли, занятыя ороченами. Точно такъ же вклиниваются буряты и въ бассейны рр. Малаго и Большого Амалатовъ. Отъ р. Асынгли до р. Чина приблизительно 90 верстъ.

30 іюня на р. Чина состоялась свадьба, гдѣ присутствовала группа нерчинскихъ оленныхъ ороченъ, сородичей жениха. Во время свадьбы умерла одна женщина, и мы могли наблюдать связанные со смертью

обычай и обряды погребенія. Здѣсь же мы наблюдали малое камланіе, завязали дружественныя отношенія съ шаманомъ и измѣрили 30 человекъ. На этой свадьбѣ, кромѣ пришедшихъ съ нами, были нерчинскіе орочены, съ рр. Витимкана, Ципикона и Цины, а также мѣстные чининскіе. Здѣсь же мы условились съ нѣкоторыми изъ нихъ встрѣтиться въ различныхъ пунктахъ: съ шаманомъ — на р. Талой около середины іюля, съ однимъ сказочникомъ — на р. Ципиконъ около 1 августа и съ другимъ сказочникомъ — на р. Чина около 10 августа.

Съ р. Чина мы отправились на третью свадьбу на р. Талой. Переходъ по сильно болотистой долинѣ рѣки Чины и переваль черезъ хребетъ, являющійся водораздѣломъ между притоками р. Витимкана и Ципикона, были весьма трудны, и, несмотря на то, что отъ мѣста свадьбы до р. Талой не болѣе 35—40 верстъ, мы шли два полныхъ дня.

На р. Талой во время свадьбы, состоявшейся 5 іюля, мы наблюдали камланіе, измѣрили 11 человекъ; большинство ороченъ, бывшихъ на этой свадьбѣ, было уже измѣрено ранѣе.

Съ р. Талоя, заѣхавъ на 2 дня на приискъ Воскресенскій, откуда время отъ времени посылають — лѣтомъ выюкомъ, а зимой на саяняхъ,—почту въ г. Баргузинъ (450 в.), и оставивъ тамъ одного проводника и одну выючную лошадь, мы поѣхали въ сопровожденіи одного изъ родовыхъ старостъ, головы и русскаго писаря на оз. Баунтъ. Отъ р. Талой до оз. Баунтъ около 60—65 верстъ. По дорогѣ мы посѣтили прибаунтовскихъ ороченъ, занимающихся рыболовствомъ. На оз. Баунтъ находится управа ороченъ — баунтовская народная тунгусская управа, помѣщающаяся въ домикъ, построенномъ нѣкогда золотопромышленниками для нуждъ средневитимскаго выючнаго тракта. Тамъ же находятся и остатки Архива, большая часть котораго была уничтожена пожаромъ и разворована. Здѣсь мы нашли рядъ бумагъ, дающихъ свѣдѣнія относительно исторіи распространенія христіанства, движенія цѣнъ на пушнину, отчеты ярмарокъ и т. п. Наиболѣе старый документъ датированъ 1763 годомъ. Работа въ Архивѣ отняла у насъ около 3-хъ дней. Въ это время начались проливные дожди. Опасаясь того, что долины рр. Цины и Ципикона превратятся въ озера—что случается въ это время года довольно часто—и такимъ образомъ мы будемъ отрѣзаны на неопредѣленно долгое время, мы выѣхали съ оз. Баунта подъ проливнымъ дождемъ. На протяженіи 4—5 верстъ

лошади шли по колѣно въ водѣ. По дорогѣ мы наткнулись на оставленное ороченами стойбище, гдѣ нашли почти полный комплектъ вещей большого камланія, значеніе которыхъ было выяснено впоследствии.

Поздно вечеромъ 14 іюля мы подошли къ р. Талой (пр. р. Цициконъ) и хотѣли ее перейти, но вслѣдствіе дождей брода уже не было. Мы остановились въ виду юрты шамана, расположенной въ 200 саженьяхъ отъ противоположнаго берега Талой. Такъ мы простояли 4 сутокъ и только на пятый съ трудомъ могли перейти. Дни вынужденной задержки были употреблены мною, какъ и въ другихъ случаяхъ, для занятій языкомъ съ переводчикомъ. У шамана мы оставались до 30 іюля, и я, продолжая работу съ переводчикомъ, записалъ со словъ шамана нѣсколько короткихъ сказокъ и разказовъ, изучалъ шаманство, поскольку это было возможно, принимая во вниманіе неопытность молодого шамана.

Съ 28 іюля начались заморозки.

30 іюля мы выѣхали съ р. Талой черезъ пріискъ Воскресенскій, гдѣ получили корреспонденцію. 1 августа мы были на р. Цициконъ, близъ впаденія въ него р. Алакаръ, и здѣсь нашли сказочника, съ которымъ ранѣе была условлена встрѣча. Оказалось, что онъ за нѣсколько дней до нашего пріѣзда былъ разбитъ параличемъ и не могъ быть намъ полезенъ. Потерпѣвъ неудачу, мы отправились на р. Чину, гдѣ долженъ былъ быть другой сказочникъ.

На р. Чинѣ мы оставались до 15 августа.

Это время было посвящено почти исключительно записямъ сказокъ и занятіямъ языкомъ съ переводчикомъ. Здѣсь было записано 4 сказки, вѣроятно, неороченскаго происхожденія и приблизительный переводъ къ нимъ.

10 августа выпалъ первый снѣгъ. Вообще, съ начала августа мы стали сильно страдать отъ холода. Наше сравнительно легкое снаряженіе оказалось недостаточнымъ для защиты отъ холодовъ. Днемъ температура не поднималась выше 10—11° R., а во второй половинѣ августа выше 6—7° R. Эта неприспособленность еще тяжелѣе отозвалась на насъ, когда мы были на р. Витимканѣ, гдѣ почти каждый день шелъ снѣгъ или, того хуже, мелкій дождь, а ночью температура опускалась до — 6° R.

15 августа мы выѣхали на р. Витимкань, гдѣ должна была состояться по счету четвертая свадьба и куда былъ вызванъ сказочникъ. Путь въ 100 верстъ мы сдѣлали меньше чѣмъ въ два дни, по сравнительно хорошей дорогѣ, такъ какъ по нижнему теченію рр. Чины и Витимкана идетъ трактовая тропка Баргузинъ — Средній Витимъ и по всему тракту на разстояніи 40—50 верстъ, а въ иныхъ мѣстахъ и ближе, построены такъ называемыя «зимовья», гдѣ можно найти ночлегъ и кое-что изъ продуктовъ, правда по цѣнамъ далеко не умереннымъ. На р. Витимкань мы нашли нѣсколько ороченскихъ юртъ и тамъ оставались до 5 сентября. За это время мы наблюдали всѣ главные виды камланія, нѣкоторые изъ нихъ по два раза, а одинъ разъ — при участіи 3 шамановъ. Здѣсь же были сдѣланы измѣренія 26 мужчинъ и 26 женщинъ, произведено много наблюденій этнографическихкихъ, еще разъ наблюдали свадьбу, погребеніе и смерть ребенка, различные виды сватовства; записано было 4 большихъ сказки, частью съ переводомъ, и продолжались занятія языкомъ; здѣсь же была приобрѣтена коллекція одеждъ, орудій для обработки кожъ и т. п. и пополнена коллекція атрибутовъ камланія (всего 131 предметъ). Недостатокъ выючныхъ лошадей не далъ намъ возможности приобрѣсть больше вещей, чѣмъ это было возможно. Вообще послѣднее время пребыванія среди ороченъ было особенно удачно, такъ какъ на Витимкань съѣхалось, не считая одиночекъ, до 35 юртъ.

Главной причиной, заставившей насъ покинуть ороченъ, была полнѣйшая невозможность, по причинѣ легкости снаряженія, оставаться дольше на Витимскомъ плоскогоріи. 5 сентября мы, переваливъ черезъ Икатскій хребетъ, спустились въ долину р. Баргузина. Здѣсь мы оставались нѣсколько дней, и я продолжалъ работу со сказочникомъ ороченомъ. Проводники нами были отпущены съ Витимкана, такъ какъ они категорически отказались идти съ нами дальше, боясь новыхъ мѣстъ, а главное — переѣзда по желѣзной дорогѣ, какъ мы имъ предлагали; возвращеніе же черезъ всю баргузинскую тайгу и большую часть нерчинской, конечно, намъ не улыбалось, особенно въ виду того, что лошади были уже достаточно утомлены. Съ Витимкана мы взяли другихъ проводниковъ, одинъ изъ которыхъ былъ сказочникъ.

Долина р. Баргузина, гдѣ проходитъ телѣжная дорога, почти цѣликомъ, если не считать островковъ тунгусскаго обитанія, аселена

бурятами. Проведя среди нихъ три дня, мы прибыли въ г. Баргузинъ. Оттуда по почтовому тракту (273 версты) доѣхали до ст. Тагаурово Забайкальской ж. д. 17 сентября мы прибыли въ Читу, откуда, сдавъ сѣдла и получивъ оставленныя суммы, любезно данныя намъ Отдѣломъ И. Р. Г. О. и получивъ оставленныя на храненіе вещи, выѣхали 20 сентября въ Петербургъ.

Надѣясь на опубликованіе въ ближайшемъ будущемъ нашихъ матеріаловъ по этнографіи, антропологіи и языку, я подведу только итоги. За все лѣто было собрано около 1.000 новыхъ словъ преимущественно изъ грамматическихъ текстовъ, записано свыше 700 фразъ и приблизительно $3\frac{1}{2}$ печатныхъ листа текстовъ, не считая къ нимъ перевода.

Этотъ матеріалъ даетъ возможность заключить, что существуетъ два «говора» — нерчинскій и баунтовскій, представляющіе не только фонетическія отличія, но и нѣкоторыя морфологическія. Кромѣ указанныхъ говоровъ существуетъ еще діалектъ ангарскій, по которому записей за недостаткомъ времени я сдѣлать не могъ. Діалектъ тунгусовъ кочевыхъ, баргузинскихъ и витимскихъ тѣсно подходит къ діалекту баунтовскихъ ороченъ.

За лѣто было измѣрено 85 мужчинъ и 26 женщинъ, что приходится считать вполне успѣшнымъ, считая, что число баунтовскихъ ороченъ, которые были изслѣдованы, едва ли превыситъ 700 человекъ обоого пола, включая сюда и дѣтей. Эти матеріалы были мною разработаны и даютъ основаніе для выдѣленія приблизительно двухъ типовъ, изъ которыхъ одинъ близко стоитъ къ длинноголовому типу кочевыхъ тунгусовъ, а другой представляетъ новое отличіе какъ отъ бурятъ, такъ и отъ типа, общаго кочевымъ тунгусамъ и ороченамъ. Наконецъ, можно думать о слабомъ вліяніи бурятъ.

Въ этнографическомъ отношеніи было обращено особое вниманіе на происхожденіе родовъ и ихъ устройство, бракъ, свадьбу, сватовство и особенно вѣрованія, причемъ собраны матеріалы по такъ называемому бѣлому и черному шаманству.

Въ теченіе всего путешествія дѣлались фотографическіе снимки (около 100 снимковъ, годныхъ для копированія), было зарисовано красками и карандашомъ свыше 100 орнаментовъ.

Е. Н. Широкогорова, какъ и въ предыдущемъ году, изучала музыку и сдѣлала, помимо записей при помощи фонографа (20 валиковъ), рядъ записей по слуху, что оказывается, по ея мнѣнію, возможнымъ, если характеръ музыкальнаго творчества народа понятъ. Изученіе матеріаловъ этого года еще больше подтвердило особенности ороченской музыки, которыя были отмѣчены выше. Кромѣ того Е. Н. Широкогорова помогала мнѣ во всѣхъ другихъ работахъ и особенно при антропометріи¹⁾.

За все лѣто нами было сдѣлано, не считая мелкихъ разгѣздовъ, около 1.500 верстъ, изъ которыхъ около 1.000 верстъ верхомъ. Послѣ сдѣланнаго маршрута наши лошади пришли въ самое печальное состояніе; главная причина этого лежала въ томъ, что на Витимскомъ плоскогоріи въ концѣ августа уже совершенно не было корма, и лошади, за неимѣніемъ сѣна, были вынуждены питаться полугнилой травой и кустарникомъ. Насколько лошадь удобна въ качествѣ вьючнаго животнаго лѣтомъ, когда есть кормъ, настолько она неудобна во времена года, когда нѣтъ травы. Безъ запасовъ сѣна пользоваться одной смѣной лошадей круглый годъ, безъ риска потерять ихъ, невозможно.

По окончаніи вьючнаго пути лошади были проданы и притомъ по цѣнамъ довольно высокимъ.

Выражаю свою искреннюю благодарность В. В. Радлову, Л. Я. Штернбергу и В. Л. Котвичу за содѣйствіе и цѣнныя указанія, а также Русскому Комитету и Музею Антропологии и Этнографіи за предоставленные въ мое распоряженіе инструменты, фотографическіе аппараты, пластины, фонографъ, валики для него и денежные средства.

Денежный отчетъ.

Поѣздку 1912 года мы совершили на наши личные средства; въ 1913 году намъ было ассигновано 1.100 рублей и перерасходовано сверхъ ассигнованной суммы 216 рублей.

1) Замѣчу, кстати, что присутствіе Е. Н. Широкогоровой значительно упростило наши отношенія съ ороченами, такъ какъ женщины къ ней отнеслись безъ боязни, а въ глазахъ мужчинъ присутствіе ея подтверждало мирный характеръ нашихъ разспросовъ.

Расходы были повышены противъ смѣты въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Мы были вынуждены ѣхать, по причинамъ, отъ насъ не зависѣвшимъ, не по удешевленному тарифу со студенческой экскурсией, а оплачивая проѣздъ по желѣзной дорогѣ полностью. 2) Были вынуждены взять, вмѣсто одного, двухъ проводниковъ и произвести расходы по ихъ содержанию. 3) Произвести расходы по оплатѣ труда шамана и сказочниковъ. 4) Произвести расходы по передвиженію въ телѣгѣ. 5) Повысить расходы по снаряженію, аптекѣ и т. п. 6) По личному содержанию внѣ тайги.

Расходы уменьшены противъ смѣты по: 1) приобрѣтенію лошадей съ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ дохода отъ продажи ихъ, 2) по приобрѣтенію упряжи и сѣделъ, 3) по личному содержанию въ тайгѣ.

Расходъ:

Лошади вмѣстѣ съ ковкой.	295
Сѣдла и упряжь.	20
Снаряженіе, подарки, аптека, багажъ, почта и пр.	197
Проводникамъ: орочену, тунгусу и двумъ русскимъ	285
Продовольствіе проводниковъ.	52
Консервы.	114
Продовольствіе наше въ тайгѣ.	75
Сказочникамъ и шаману.	50
Передвиженіе на колесахъ.	49
Передвиженіе по жел. дор.	204
Личное содержаніе внѣ тайги.	140
	<hr/>
Итого.	1.481 руб.
Доходъ отъ продажи лошадей.	165
	<hr/>
Всего.	1.316 руб.
По ассигновкѣ получено.	1.100
	<hr/>
Перерасходъ.	216 руб.